

DOI: 10.15372/PNE20200404

УДК 316.3/.4(517)+316.7

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ МОНГОЛИИ

Д. В. Ушаков (Новосибирск, Россия)

Введение. Социокультурные трансформации, произошедшие на рубеже веков как в России, так и в Монголии, усиление глобализационных процессов значительно влияют на изменения ценностных систем наших народов. Развитие долгосрочного сотрудничества предполагает знание о ценностях населения стратегического партнера. Превалирование ориентаций в образовательно-воспитательном процессе на европейские стандарты, ускоренную модернизацию и цифровизацию в отрыве молодежи от традиционных ценностей предшествующих поколений представляет значительную угрозу социальному единству. В последние годы современная политика Монголии – это лавирование между Россией, Китаем, США, Японией и Кореей. В таких условиях изучение этнокультурных ценностей монгольской молодежи выступает важным ориентиром в новых стратегиях образовательного сотрудничества, тем более что среди значительной части монгольского населения сохранился интерес к русскому языку, культуре и российскому образованию.

Методология и методика исследования основаны на социокультурном и системно-генетическом подходах. Социокультурный подход как выражение единства культуры, индивида и общества, где ценностные ориентации рассматриваются как культурное наследие, воспитываемое предыдущими поколениями, в процессе их социального взаимодействия. Системно-генетический подход позволяет создать представление о генезисе базовых идеалов культуры, передающихся исторически от поколения к поколению в системе взаимодействий с представителями своей культуры и других этнокультурных общностей (этносов, цивилизаций). Эмпирическую базу исследования составили данные авторских этносоциологических опросов и наблюдений, а также привлеченные результаты социологических исследований коллег по теме ценностных ориентаций монгольской молодежи.

Результаты исследования. Для современной столичной молодежи Монголии очень значимо относить себя к монгольской нации и принадлежать к этнической группе. Для большинства молодых людей территория проживания, монгольский язык и национальная принадлежность родителей имеют абсолютную ценность. В отношении ценностей семьи и культура кочевой культуры в целом обнаружено сочетание традиционности и эффективного функционирования по западным образцам. Наличие в менталитете традиций, суеверий, религиозности, патриотизма, любви к своей Родине и прагматики жизни соседствует с пониманием необходимых взаимодействий с соседними государствами и ориентацией на ценности экономически развитых стран.

© Ушаков Д. В., 2020

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778>

Dmitry V. Ushakov – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Department of socio-legal research, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS.

Заклучение. К числу ресурсов, которыми обладают различные государства, признано относить демографический. В Монголии это не самый главный ресурс, но важно, какими качествами обладают люди, и как, в каком духе они воспитывают новое поколение, во что их молодежь верит, какие качества для них важны, а какие не приемлемы. На примере ответов монгольских старшеклассников рассмотрены иерархия факторов, влияющих на их этническую принадлежность; жизненные ориентиры; значимые и неприемлемые человеческие качества; семейные ценности и религиозные предпочтения, а также отношение к другим народам.

Ключевые слова: Монголия, учащаяся молодежь, этнокультурные ценности, факторы этничности, отношения, традиции, новации, поколения.

Для цитирования: Ушаков Д. В. Этнокультурные ценности учащейся молодежи Монголии // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 48–64.

ETHNO-CULTURAL VALUES OF MONGOLIAN STUDENT YOUTH

D. V. Ushakov (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The socio-cultural transformations that took place both in Russia and Mongolia at the turn of the century and the strengthening of globalization processes significantly affect the changes in the value systems of our peoples. The development of long-term cooperation requires knowledge of the values of the population of the strategic partner. The prevalence of orientations in the educational process to European standards, accelerated modernization and digitalization in isolation of young people from the traditional values of previous generations is a significant threat to social unity. In recent years, the modern policy of Mongolia is maneuvering between Russia, China, the United States, Japan and Korea. Under these conditions, the study of ethnic and cultural values of Mongolian youth is an important reference point in new strategies of educational cooperation. Moreover, a significant part of the Mongolian population still has an interest in the Russian language, culture, and Russian education.

Methodology and methods of the research. The general methodology of the study is based on socio-cultural and system-genetic approaches. The socio-cultural approach as an expression of the unity of culture, personality and society: value orientations of the individual are considered as cultural heritage brought up by previous generations, and are perceived by the individual, reproduced and developed by a new generation of people in the process of their social interaction. The system-genetic approach is a representation of the genesis of basic cultural ideals that are passed down historically from generation to generation in the system of interactions with representatives of their own culture and other ethno-cultural communities (ethnic groups, civilisations). The empirical base of the study was made up of data from our own ethno-social surveys and observations, as well as the results of sociological research of colleagues on the topic of value orientations of Mongolian youth.

The results of the research. For modern metropolitan youth of Mongolia, it is very important to relate to the Mongolian nation and belong to an ethnic group. The highest value is given to the Mongolian language, the territory of residence, the family and the nationality of the parents. With a relatively sedentary lifestyle of the capital's youth, traditional rites, customs and the cult of nomadic culture in general are present in their self-consciousness. The Mongolian youth's value priorities are based on a combination of tradition and modernization founded on Western mod-

els; traditions, superstitions, religiosity and rationalism; patriotism, love for their Homeland and pragmatics of life; understanding the necessary interactions with neighboring states and orientation to economically developed countries.

Conclusion. Among the abundant resources and wealth that various countries have, there is a demographic one – the people, without whom there can be no country or state. However, this is not the most important resource, it is important what qualities these people have, and how, in what spirit they bring up their children, the new generation. It is important what their young people believe in, what qualities are important to them, and what are not acceptable. The responses from Mongolian high school students were used to analyze the hierarchy of factors affecting their ethnicity, life orientations, significant and unacceptable human qualities, family values and religious preferences, as well as attitudes to other peoples.

Keywords: Mongolia, student youth, ethno-cultural values, factors of ethnicity, attitudes, traditions, innovations, generations.

For citation: Ushakov D. V. Ethno-cultural values of Mongolian student youth. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 48–64.

Введение. Изучение этнокультурных ценностей молодежи соседней Монголии, заключающееся в выявлении своеобразного синтеза восточных и западных ценностей, представляет интерес с позиции не только теории в области евразийства, но и практики образовательных стратегий взаимодействия народов. Наряду с теоретическим моделированием этнокультурных ценностей и современного состояния этнического самосознания имеется возможность для эмпирической проверки иерархии факторов, влияющих на их становление. «Система ценностей, характерных для той или иной общности, может служить базой для эффективного межнационального взаимодействия, что приобретает особенную важность в ситуациях, требующих тесного общения людей с разной цивилизационной идентичностью для работы в международных компаниях, заключения межнациональных браков, получения образования и др.» [1, с. 153]. Значимость изучения этнокультурных ценностей монгольской молодежи заключается в возможности понимания вектора дальнейшего развития образовательного и научного сотрудничества наших стран.

Методология и методика исследования. В нашем исследовании применены социокультурный и системно-генетический подходы. Социокультурный подход к изучению этнического сознания и его квинтэссенции ценностей рассматривается как выражение единства культуры, индивида и общества, воспроизводящее в себе культурное наследие предыдущих поколений и более широкого сообщества через трансмиссию уже выработанных культурных ценностей и идеалов. Системно-генетический подход применяется как представление о генезисе базовых идеалов культуры, передающихся исторически от поколения к поколению в условиях взаимодействия с представителями других этнических общностей (этносов, цивилизаций) и выстраивания иерархии жизненных предпочтений

исходя не только из внутреннего развития, но и внешних взаимодействий с представителями других народов и культур.

Среди авторов, посвятивших свои исследования изучению современных ценностей, проблеме ценностных ориентаций монгольской молодежи, отметим следующих зарубежных и отечественных ученых: Н. Ю. Ульянова, Э. Отгонбаяр [1], Ц. Цэцэнбилэг¹, Х. Цэдэв Наваанзоч [2], А. Ганхуяг [3], Ц. Цэцэгмаа, С. А. Инкижинова [4], О. Жаргалсайханы, В. В. Ермолаев [5], А. М. Беспалов, И. В. Никитина, М. С. Власов, М. М. Прудникова, Б. Нямдорж [6], А. В. Иванов, Т. А. Артамонова, Б. Энхжаргал [7], Э. Д. Дагбаев, Т. Г. Дармаев, И. Г. Актамов, Н. Батжаргал², А. В. Халбашкеев [8], В. М. Кимеев, Д. В. Ушаков, А. С. Акулова, В. И. Терентьев, Б. Лхагвасурэн [9], Э. Д. Дагбаев [8; 10–13], И. Г. Актамов [8; 12], Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин, С. М. Белокурова, О. А. Персидская, Л. Б. Четырова [14; 15], Г. Ц.-Д. Буянтуева [16], Т. Ц. Дугарова, И. В. Бадиев [17], Т. А. Артамонова, И. Н. Каланчина [18], Г. С. Гончарова [19], И. В. Фотиева [20].

Основной материал для статьи был собран в 2014 г. в ходе социологического опроса старших школьников в столице Монголии г. Улан-Батор. Следует отметить, что в Улан-Баторе в настоящее время проживает половина населения всей Монголии. Кроме этого, большую часть столичных жителей (до 60 % населения) составляет учащаяся молодежь. Опрос проводился совместно с сотрудниками Монгольского национального университета в девяти общеобразовательных школах среди учащихся 9–12 классов. 85 % опрошенных составили халх монголы и 15 % – представители этнических групп (буряты, дурбеты, баядцы, уэлдцы, захчины, торгуды, урянхайцы, мянгаты, хотоны, хотгойды, шарнууды, сартуулы, тувинцы и казахи). Среду малочисленных этнических групп составили китайцы, японцы, мадь, гяна, харгана и др. В опросе с применением метода случайной выборки участвовало 600 человек в возрасте от 12 до 18 лет (46 % – юноши, 54 % – девушки) [21].

Результаты исследования. Основные этнические установки людей мало изменяются на протяжении жизни поколений, если они специально не подвергаются идеологической интерпретации и настойчиво не навязываются политической конъюнктурой средствами массовой информации. В ходе исторического развития при воспроизводстве условий жизни в определенных географических и социокультурных условиях каждый народ вырабатывает собственные ценности. В то же время в современном, глобализирующемся мире такие позиции могут меняться в связи

---

¹ Цэцэнбилэг Ц. Традиционные и современные ценности монгольской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. – М., 1998. – 144 с.

² Монголы в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / на монг., англ., рус. языках; ред. Ц. Уртнасан, Ц. Цэцэнбилэг, Ж. Батжаргал. – Улан-Батор: МАН, ИФ, 2015. – 182 с.

с общемировыми угрозами терроризма, миграциями населения и другими значительными социокультурными вызовами и условиями.

Этническая принадлежность как ценность. Одним из наиболее важных для формирования этнического самосознания остается вопрос о значении для молодых людей самой национальной (этнической) принадлежности. Осознание своей этнической принадлежности, знание национальной культуры и языка для большинства монгольской молодежи (86 %) очень значимо. Столь высокую степень значимости полной этнической идентичности не демонстрируют даже опрошенные в Улан-Баторе взрослые, хотя доля традиционно настроенного населения высока и составляет 80 %. Крайне противоположную позицию занимают те, кто считает, что национальность в современном мире не важна, что в новых условиях осознание человеком своей национальной принадлежности, знание языка и этнической культуры сейчас не имеет большого значения (9 %). Еще меньше молодых людей, колеблющихся в понимании значимости этнической идентичности, полагают, что осознавать свою национальную (этническую) принадлежность важно, а знать язык и культуру своего народа не обязательно (5 %) [22].

Особенность иерархии значимых факторов, влияющих на этническую принадлежность. С целью определения иерархии факторов опрашиваемые должны были распределить 10 показателей, отражающих ассоциации принадлежности к тому или иному народу (этносу). Ранжирование показателей факторов по степени их значимости дало следующие результаты: «Наиболее важными компонентами формирования своей этнической идентичности молодые люди отметили: на первом месте – “родной язык”, на втором – “территорию проживания моего народа”, на третьем месте – “национальную принадлежность родителей”» [22, с. 197]. «В иерархии ценностей родной язык как наиболее важный фактор выбирают не только монгольские народы, но и представители других народов, поскольку именно язык для монгольских народов стал объединяющим фактором» [23, с. 164]. До построения монгольской империи на этой территории был распространен язык тюркских народов, образцы которого до сих пор хранятся в музее как изречения на стэллах «Хана Кюльтигина». Тем не менее именно монгольский язык был разработан и внедрен как язык, объединяющий монгольские племена, возможно, в противовес тюркской культуре и как основа новой государственности при Чингисхане и его последователях.

Так, консолидирующая роль монгольского государственного языка проявилась в том, что 99 % молодежи признают его родным языком (на котором они говорят и мыслят). Из опрошенных только казахи (0,3 %) считают родным языком казахский, а тувинцы – соответственно, тувин-

ский язык (0,2 %). Лишь три человека отметили в качестве родного другие языки, что составило всего 0,05 % от числа опрошенных.

В монгольских школах приоритет отдается изучению английского языка. Поэтому среди иностранных языков, изучаемых в школе, большинство молодежи (72 %) отметили английский, затем – русский (27 %), затем другие языки (корейский, китайский, японский, немецкий и французский) – 1 %. Многие монгольские школьники изучают как английский, так и русский языки [21]. Высокая значимость фактора территории проживания для монголов обусловлена исторически как принадлежность к различным родовым местам и играет важную роль именно как для людей кочевой культуры. Несмотря на то что опрос проводился среди городской молодежи, представители молодого поколения точно знают, из какой местности их родители и родственники. Эта связь своей идентичности с культурой родовых кочевий, обусловленной природно-климатическими и историческими условиями, существенно определяет мировосприятие, миропонимание, культуру отношений, быт и нравы [21]. «*Национальная принадлежность родителей*» является определяющим фактором, обуславливающим этническую самоидентификацию. На третьем месте по значимости оказались *семья и родственные отношения*, а на четвертом «*культурные традиции, обряды и обычаи моего народа*» [24]. Последние позволяют различать многочисленные этнические группы в структуре монгольского народа. Пятое место по степени значимости занимает «*история народа*», шестое – «*гражданство и принадлежность государству*».

Совершенно не значимой для монгольской молодежи оказалась их «*внешность*» и «*религия*» (седьмое и восьмое места). На девятом месте – «*то, как меня воспринимают представители других народов*» и десятом месте – «*то, что я сам отличаю себя от представителей других народов*». Это важный момент понимания того, что нет самодовольства, есть осознание значимости социального взаимодействия и отношений. Вместе с тем и гетеро-, и автовосприятие как факторы меньше всего влияют на этническую принадлежность современной монгольской молодежи в Улан-Баторе. Но есть стержень ценностных приоритетов, заключающийся в понимании своей этнической культуры как значимой, но не в противопоставлении другим, не в выпячивании и не в непринятии иной культуры, а в восприятии себя через свои ценности, но при учете оценок и представителей иных культур.

Жизненные ценности. Интересным оказалось распределение ценностей, значимых для молодежи в жизни. Среди наиболее важных жизненных ценностей молодежь отметила: «*иметь хорошее образование*» (93 % ответивших), «*знать монгольский язык*» (87 %) и «*любить Монголию*» (85 %) [21, с. 223]. Следующую группу ценностей можно обозначить как достаточно значимую, к ним относятся: «*хорошо зарабатывать*» (54 %),

«иметь национальную принадлежность» (51 %), «жить в Монголии» (48 %), «любить свой Аймак» (46 %), «жениться или выйти замуж за представителя своей национальности» (45 %), «жить в этом населенном пункте», то есть в Улан-Баторе (31 %).

Менее значимо для столичной монгольской молодежи следующее: *«проживать именно в этом Аймаке» (16 %), «уехать жить в другую страну» (13 %), «общаться с представителями других народов» (13 %), «знать культуру других народов» (12 %).* Общая направленность в этой иерархии ценностей – сочетание разумного рационализма и патриотизма, любви к своей Родине и прагматики жизни. Все это скорее восприятие значимости своей культурной этнической принадлежности в аспекте необходимости получения знаний, которые могут позволить работать по престижной специальности и не просто соответствовать «международным стандартам», а реально обеспечить для себя и своих близких достойный уровень жизни, как у народов экономически более развитых стран.

Жизненные ценности учащейся молодежи Монголии нами обсуждаются в статье «Этносоциальный портрет молодежи Улан-Батора и российско-монгольские отношения» [21, с. 229]. Для молодых монголов весьма актуальное значение имели вопросы: насколько в жизни для тебя важно иметь достойное образование? знать родной монгольский язык? любить родную Монголию? иметь специальность и зарабатывать деньги? сохранять национальную принадлежность? жить и работать в Монголии? любить свой Аймак (родной город)? жениться или выйти замуж на представителя своей национальной культуры? жить с родителями в родном Аймаке? уехать жить в другую страну? общаться с представителями других народов? знать культуру других народов или русский язык, поскольку активность ответов касалась именно этих пунктов.

Что касается жизненных ценностей монгольской молодежи, то имеются исследования, близкие по теме, но проводимые ранее и в других регионах с подобными данными. Так, в исследовании «Изменение ценностей и целей жизни у молодежи», проведенном в 2009 г. сектором социологии Института философии, социологии и права Монгольской академии наук³ в центральном аймаке и г. Улан-Батор, молодежь отметила высшие ценности в следующем порядке: родители, здоровье, Родина, знание, работа, свобода человека, демократия, достаток, традиции, деньги, развитие, прогресс человечества, право, наследство, правительство [25, с. 156].

Идеал национального героя и мировых личностей. Одним из показательных ценностных ориентиров является выбор героев, людей, на кото-

---

³ Монголы в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / на монг., англ., рус. языках; ред. Ц. Уртнасан, Ц. Цэцэнбилэг, Ж. Батжаргал. – Улан-Батор: МАН, ИФ, 2015. – С. 156.

рых молодые люди хотели бы быть похожими в жизни. В ответах монгольской молодежи лидирующие позиции заняли следующие современные национальные лидеры, спортсмены и политики: артист Г. Жужигчийн; олимпийский чемпион Н. Тувшинбаяр; писатель, поэт, один из основоположников современной монгольской литературы Д. Нацагдорж; бывший (во время проведения опроса) Президент Монголии Ц. Элбэгдорж; Чингисхан; известная журналистка, балотирующаяся в депутаты от Монгольской народной партии П. Анужин; политики Э. Дуучин и Пурэвсурэн; космонавт и бывший министр обороны Ж. Гуараагча; бывший бизнесмен, политик и нынешний Президент Монголии Х. Баттулга.

Среди известных мировых личностей в ответах лидировали: Стив Джобс и Альберт Эйнштейн, далее по одному разу были отмечены: Билл Гейтс, Анджелина Джоли, Анна Франк, Майкл Джексон, Миранда Керри, Леонардо да Винчи, Пабло Пикассо, Владимир Путин. Следует отметить, что, отвечая на этот же вопрос («Кто твой герой, идеал – человек, на которого ты хотел(а) бы быть похожим(ей) в жизни?») российские молодые люди (в г. Новосибирске, в том же 2014 г.) чаще всего отвечали: «ни на кого», «я сам себе идеал» или упоминали родителей и родственников, а лишь затем политических и исторических лидеров, известных артистов и спортсменов. То есть у монгольской молодежи есть еще люди как образцы поведения, чьи жизненные позиции им близки. Данные о знаменитых личностях монгольской истории и разных личностных качествах подтверждают данные более ранних исследований наших российских и монгольских коллег [26, с. 300–304].

Значимые человеческие качества. Среди ценностных ориентаций немаловажную роль играют предпочтения в оценке качеств тех или иных людей: какие из человеческих качеств монгольская молодежь ценит больше всего, а какие считает наиболее неприемлемыми. Отвечая на вопрос «Какие качества тебе нравятся в твоих друзьях?» среди позитивных характеристик человека наиболее часто молодые люди отмечали: веселость, жизнерадостность (85 % от ответивших), ум, смекалку (80 %), доброту, отзывчивость (77 %), силу духа, смелость (71 %), надежность, верность слову (66 %), трудолюбие (60 %), щедрость (55 %) [27]. Это удивительное сочетание легкости отношения, жизнерадостности с серьезностью их продолжения при условии проявления самых человеческих качеств: доброты, отзывчивости, верности слову – честности, трудолюбию и нестяжательству – щедрости. Такие распределения ответов характеризуют большинство отвечающих.

Несколько меньше, но тоже значимыми молодые люди признают целеустремленность, настойчивость (49 %), терпимость к взглядам и мнениям других (48 %). Еще меньше опрошенных отметили как положительные человеческие качества простоту в общении (26 %), красоту

(имея в виду внешнюю привлекательность) (21 %), предприимчивость, склонность к бизнесу (16 %), физическую силу (14 %). Из позитивных черт меньше всего отметили только богатство, достаток (3 %) [27]. Значимость целеустремленности и настойчивости в совокупности с пониманием, терпимостью к иным взглядам и простотой в общении вызывает уважение. Внешняя красота и проявление физической силы рассматриваются как дополнение к внутренним состояниям, а склонность к бизнесу – как ценные деловые качества.

Рейтинг самых негативных человеческих качеств тоже достаточно показателен: 1) заносчивость (65 %), 2) агрессивность, жестокость, драчливость (59 %), 3) ненадежность (63 %), 4) жадность (52 %), 5) упрямство (51 %). Следующие отрицательные человеческие черты, также неприятные для многих монгольских молодых людей: 6) лень (49 %), 7) нетерпимость к взглядам и мнениям других людей (47 %), 8) демонстрация богатства, достатка (42 %), 9) глупость (40 %), 10) слабость (40 %), 11) скучность (35 %), 12) трусость (30 %) [27]. У меньшего числа молодежи вызвали неприятие такие черты, как 13) непривлекательная внешность (18 %) и 19) предприимчивость, склонность к бизнесу (6 %) [27]. Следует отметить, что предприимчивость и склонность к бизнесу рассматривается молодежью как позитивные качества активной жизненной позиции, но есть незначительная доля тех, кто считает это качество негативным как проявление своекорыстия.

Ценности семьи и брака. Одним из наиболее значимых этнокультурных факторов для монгольской молодежи являются ценности семьи и брака. Это отдельная тема и в нашем инструментарии она затрагивалась мало. Так, было выявлено, что об истории своей семьи, о родителях и более старших поколениях по линии отца знают 20 %, по линии матери – 21 % молодежи. Кое-что из истории по линии отца знают 40 % молодежи и 43 % по линии матери. 34 % молодежи признались, что не знают истории семьи по линии отца, а 32 % – по материнской линии. У 6 % молодежи нет родственников по линии отца и у 4 % – по линии матери. Вместе с тем в Монголии можно отметить определенный культ семьи, почитание младшими старших, детьми – родителей, бабушек и дедушек. Интересен факт, что наиболее предпочтительное количество детей в семье, по мнению 41 % опрошенных, – четыре ребенка; 34 % – три; 14 % – два; 12 % молодежи считают, что детей в семье должно быть пять, и лишь 1 % предпочитает ограничиться одним ребенком [25, с. 148].

Трансляция этнокультурных ценностей. Передача и усвоение этнокультурных традиций происходит как в семье, так и в обществе, культурных учреждениях, а также в процессе подготовки к праздникам, различным мероприятиям. Оценивая свои знания и навыки в области культурных народных традиций, большинство молодых людей отмечает знание

устного народного творчества: знакомы с народными сказками, знают народные поговорки (27 %), знают и поют народные песни (16 %). Самым распространенным среди монгольской молодежи является увлечение национальными видами спорта: борьбой, стрельбой из лука, конным спортом и т. п. (19 %); посещают храмы, соблюдают обряды и отмечают религиозные праздники (12 %); знают и умеют исполнять народные танцы (10 %); владеют навыками народно-художественных промыслов (вышивка, резьба по дереву и металлу) (9 %). Следует отметить, что в общеобразовательных школах столицы игру на народных инструментах на достаточно высоком уровне преподают на обычных уроках музыки. На уроках изобразительного искусства наряду с рисунком преподается искусство тонкой аппликации, а на уроках труда – кройка и шитье традиционных и национально-стилизированных современных костюмов. В то же время реже всего посещают фольклорные кружки и различные народные фестивали 7 % опрошенных [21].

В последние годы в монгольских школах стараются перейти от простого традиционного оценивания знаний, умений и навыков к практико- и личностно-ориентированному подходу⁴. «В школах большую роль педагоги отводят преподаванию современных дисциплин: языкознания, литературы, математики, физики, химии, биологии, географии, а также преподаванию основ информатики и иностранных языков» [23, с. 166].

Религия как национальная ценность. Одним из важных компонентов, составляющих этносоциальные ценности, у монголов является отношение к религии. Среди столичной монгольской молодежи верующими себя признают 43,5 %, между верой и неверием колеблются 30,5 %, атеистами являются 26 %. При этом даже среди неверующих доля тех, кто относится к религии положительно или нейтрально – 75 %, и только 25 % – отрицательно [27].

Среди верующей молодежи большинство (42 %) исповедует буддизм. Другой, несколько менее популярной традиционной для монголов, верой является тэнгрианство или вера в «Вечное синее небо» как одна из форм шаманизма, ее исповедует среди верующих 31 %, еще 9 % верят в бурханизм как соединение буддизма и тэнгрианства. Ислам среди опрошенных исповедуют этнические казахи (0,7 %). Из других религий молодые люди отметили католицизм (2 %), протестантизм (2 %) и православие (1 %). Другие верования указали 12 % молодежи [21]. Личные наблюдения не раз позволяли убеждаться в том, что среди монгольской молодежи распространены различные приметы и суеверия, которые имеют как буддий-

---

⁴ Монголия отходит от старых методов обучения в школах. Теперь акцент делается не только на знаниях, но и на навыках [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mongolnow.com/mongoliya-othodit-ot-staryh-metodov-obucheniya-v-shkolah/> (дата обращения: 10.03.2020).

ские корни, так и этнические традиции. Это и принятие решений в жизни в соответствии с буддийским гороскопом, и загадывание желаний вместе с ритуальными действиями, и обряды благопожеланий в дорогу и пр.

Так, в центре Улан-Батора в монастыре Гандан стоит вкопанный в землю сакральный деревянный столб, в нем – трещина и от нее по периметру – небольшие протертые пальцами рук выемки. Согласно поверью, если человек вставит нос в расщелину, загадает желание и сможет затем поочередно каждым пальцем руки по окружности попасть во все выемки, то желание сбудется. У этого столба наблюдается немало молодых людей, загадывающих свои заветные желания.

Отношение к другим народам и национальным культурам как межэтническая ценность. В отношении представителей разных народов большинство молодежи (80–85 %) не испытывает негативных чувств. Так, отвечая на вопрос «Есть ли среди твоих сверстников другой национальности такие, которые тебе не нравятся?», негативное отношение к представителям других национальностей в классе и в школе отметили не больше 15 % молодых людей, лишь вне школы такие неприязненные отношения испытывают 20 % опрошенных.

Из телевизионных передач о разных странах мира наибольшей популярностью среди монгольской молодежи пользуются передачи о Монголии (31 %), о Соединенных штатах Америки (22 %), о России (16 %) и Японии (8 %). Менее популярны телевизионные передачи о таких странах, как Индия (4 %), Великобритания (3 %), Франция (3 %), Германия (3 %), Бразилия (3 %), Италия (2 %), Китай (2 %), Египет (1 %), Иран (0,5 %), Мексика (0,5 %), Ирак (0,5 %) и Казахстан (0,5 %) [27].

Среди музыкальной и песенной культуры самыми популярными у молодежи Улан-Батора оказались родные монгольские песни (48 %), корейские (12 %), американские (11 %) и английские (11 %) и лишь затем русские (7 %), казахские (6 %), китайские (1 %) и индийские (менее 1 %). Значительно меньше востребованы следующие песенные культуры: итальянская, немецкая, бразильская, французская и тувинская (менее 1 %) [21].

В ответ на прямой вопрос «Какие чувства Вы испытываете чаще всего к представителям других народов?» молодые люди выразили больше симпатий в отношении двадцать восемь к тридцати предложенных им для оценки народов, среди которых были перечислены представители монгольских этносов; народы России (в том числе Сибири) и бывшего СССР; народы основных мировых цивилизаций: западной (европейской, американской), восточной (китайской, японской), африканской, преваляли симпатии [23], то есть позитивные оценки. Отрицательные оценки преваляли незначительно лишь к киргизам (1 %) и значительно – к китайцам (43 %). Негативное отношение к киргизам, скорее всего, обусловлено исторической памятью о событиях более чем столетней

давности, когда монгольские народы враждовали с казахами, которых и называли в те времена киргизами (по-монгольски «хяргиз» – лютый, жестокий). Вряд ли это отношение направлено именно на современных киргизов.

Негатив к китайцам частично обусловлен исторически: «Долгие годы многочисленных войн, длительный период пребывания Монголии в составе Китая в статусе угнетенного народа, разделение на внутреннюю и внешнюю Монголии. Сегодня этот негатив складывается из страхов потерять территориальную и государственную независимость Монголии» [21, с. 232]. Опасения усиливаются в связи со значительным демографическим ростом Китая, его военно-политическим статусом, а также недовольством качеством товаров, ввозимых из современного, экономически развитого Китая, «торгашеским духом» и «хитростью» китайцев.

Наибольшее количество позитивных оценок монгольской молодежью было выражено в отношении к халхасцам (58 %), что не удивительно, так как среди самих отвечавших их было большинство, что говорит не только о внешней позитивной оценке, но и высокой этнической самооценке представителей этого монгольского народа. Народом, к которому опрошенные монголы выразили высокую степень симпатий, оказались – русские (48 %). Позитивное отношение к русским обусловлено также исторической памятью о помощи в борьбе с китайской и японской интервенциями, о российско-монгольской дружбе в советский период, значительной политической и социально-экономической помощью, оказываемой в те годы. Вместе с тем монгольская молодежь выразила фактически наравне с симпатиями к русским позитивное отношение к британцам (48 %) и американцам (45 %) [21, с. 232].

Следующая группа народов получила высокие оценки позитивного отношения – отчасти это экономически успешные восточные и европейские народы, а также представители внутренних монгольских этносов: корейцы (28 %), буряты (26 %), французы (25 %), алтайцы (25 %), японцы (22 %), немцы (20 %), баядцы (20 %). Далее как средняя по степени уменьшения «симпатий» выделяется группа монгольских этносов: дурбеты (18 %), мянгатцы (17 %), урянхайцы (16 %), торгудцы (16 %), захчины (15 %), хотоны (15 %), уэлдцы (14 %), тувинцы (12%). В группу меньших позитивных оценок вошли испанцы (12 %), индусы (11 %), турки (10 %), казахи (10 %), украинцы (6 %), евреи (6 %), хакасы (4 %), эфиопы (3 %), арабы (1 %) [27].

Заключение. Этническая принадлежность имеет высокую ценность для современной столичной учащейся молодежи Монголии. Наиболее важными факторами для этого осознания являются объединяющий монгольский язык, территория проживания и кочевья родственников, семья и национальная принадлежность родителей. Даже городское про-

жизнание в столице не исключает присутствия в самосознании молодежи традиций, обычаев, обрядов и других компонентов кочевой культуры. Для самоидентификации монгольской молодежи важны история народа, гражданство и принадлежность к государству, менее важны внешность и религия. Почти не значимыми оказались гетеровосприятие (как воспринимают другие) и автовосприятие (как к себе относятся они сами).

В иерархии жизненных ценностей важное место занимают получение современного образования, знание родного языка и любовь к Родине, достаток в семье, национальная принадлежность, обретение семьи и проживание в Монголии. В этой иерархии ценностей прослеживается разумное сочетание рационализма и патриотизма, любви к своей Родине и прагматика жизни, понимание значимости своей этнической принадлежности при необходимости получения знаний (возможно и за рубежом), которые могут позволить работать по престижной специальности, не только сохраняя, но и развивая родную культуру. Указанный аспект должен учитываться при подготовке будущих абитуриентов из Монголии для вузов России. Вместе с тем в современных условиях многие российские вузы, которые ранее не имели широкой практики работы с монгольскими студентами, иногда не имеют достаточных сведений о менталитете и ценностях новых студентов. Иногда это незнание не только сказывается на качестве учебно-воспитательного процесса, но и заканчивается отчислением отдельных студентов с их последующим возвращением на Родину, подобные случаи не способствуют успешному сотрудничеству наших стран.

Современная монгольская молодежь в качестве идеала выбирает национальных лидеров и героев, а также мировых и исторических деятелей, на образцы поведения которых они ориентируются. Среди человеческих качеств больше всего ценится сочетание веселости, ума, смекалки, доброты и отзывчивости с силой духа, смелостью, надежностью, верностью слову, трудолюбием и щедростью. Внешняя красота и проявление физической силы рассматриваются как дополнение к внутренним состояниям, а склонность к бизнесу как ценное деловое качество при активной жизненной позиции, но и, возможно, как отрицательное при проявлении своекорыстия. Ценностное отношение помимо своего народа выражено к русским, англичанам, американцам, корейцам, японцам и другим народам, кроме китайцев, что обусловлено как современной геополитической ситуацией, так и памятью об историческом прошлом.

Руководству вузов, преподавателям нередко приходится сталкиваться с непониманием монгольскими студентами формальных, рациональных, а иногда и бюрократических требований, предъявляемых им во время учебного процесса. Дело в том, что основная трансляция этнокультурных ценностей у монгольской, даже городской молодежи, происходит в семье, где порой присутствует религиозно-мифологическое восприятие,

определенный культ детей и родителей, почитание старших младшими, а не формальные ценности, в трансляции которых значимую роль играют школа и другие официальные учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ульянова Н. Ю., Отгонбаяр Э.** Особенности ценностных ориентаций российской и монгольской молодежи // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 6 (45). – С. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23771178>
2. **Наваанзоч Х. Цэдэв.** Евразийские этюды – II. – Улан-Батор: Соембо Принтинг, 2019 – 168 с.
3. **Ганхуяг А.** Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 9 (53). – С. 40–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35665400>
4. **Цэцэгмаа Ц., Инкижинова С. А.** Сравнительные подходы к изучению ценностей и жизненных ориентиров российской и монгольской молодежи // Евроазиатское сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конференции (Иркутск, 14–15 сентября 2017 г.). – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та. – С. 334–342. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32369678>
5. **Жаргалсайханы О., Ермолаев В. В.** Семейные ценности в психологии российской и монгольской молодежи: кросскультурный анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2019. – Т. 5 (71), № 4. – С. 65–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41860691>
6. **Беспалов А. М., Никитина И. В., Власов М. С., Прудникова М. М., Нямдорж Б.** Базовые ценности, моральные основания и жизненные устремления молодых представителей коренных малочисленных народов Западной Монголии // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2017. – № 5-2. – С. 22–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30509469>
7. **Иванов А. В., Артамонова Т. А., Энхжаргал Б.** Перспективы формирования созидательных жизненных установок у российских и монгольских студентов на Алтае // Ценности и смыслы. – 2015. – № 5 (39). – С. 71–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25333886>
8. **Дагбаев Э. Д., Дармаев Т. Г., Актамов И. Г., Батжаргал Н., Халбашкеев А. В.** Методологические вопросы изучения общественного сознания современной монгольской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 79–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24414405>
9. **Кимеев В. М., Ушаков Д. В., Акулова А. С., Терентьев В. И., Батсуурь Лхагвасурэн.** Очерки Западной Монголии: монография. – Кемерово: Офсет, 2013. – Т. 2: Этнокультурные взаимодействия народов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая. – 199 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20708591>
10. **Дагбаев Э. Д.** Политическое сознание монгольской молодежи в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14-1. – С. 100–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24839272>
11. **Дагбаев Э. Д.** Ценностные ориентации монгольских студентов // Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии: сб. науч. статей / отв. ред. Л. Л. Абаева. – Улан-Удэ, 2017. – С. 26–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42592558>
12. **Дагбаев Э. Д., Актамов И. Г.** Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 73–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28842561>
13. **Дагбаев Э. Д.** Монгольская молодежь: евразийский выбор? // Евразийство и мир. – 2015. – № 1. – С. 49–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41214886>

14. **Попков Ю. В., Тюгашев Е. А., Иванов А. В., Шишин М. Ю., Белокурова С. М., Персидская О. А., Четыррова Л. Б.** и др. Монгольский мир: между Востоком и Западом: монография / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. – Новосибирск: Автограф, 2014. – 351 с.
15. **Персидская О. А.** Отражение диалога Востока и Запада в структуре ценностей современной монгольской молодежи // Этносоциологию – молодым: материалы Международной школы молодых этносоциологов / под ред. Ю. В. Попкова, Е. А. Ерохиной. – Новосибирск: Нонпарель, 2009. – С. 237–242. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21288067>
16. **Буянтуева Г. Ц.-Д.** Национальные ценности современной молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2016. – № 4. – С. 26–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700943>
17. **Дугарова Т. Ц., Бадиев И. В.** Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 190–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29060154>
18. **Артамонова Т. А., Каланчина И. Н.** Образование как фактор формирования единых евразийских ценностей у современных студентов России и Монголии // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2-3 (20-21). – С. 306–310. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22478339>
19. **Гончарова Г. С.** Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций // Новые исследования Тувы. – 2010. – № 3. – С. 117–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18155300>
20. Психология личности студента в России и Монголии: культурно-историческое своеобразие и социальные факторы формирования: монография / отв. ред. И. В. Фотиева, А. В. Иванов. – Барнаул: Пять плюс, 2015. – 116 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26409965>
21. **Ушаков Д. В.** Этносоциальный портрет молодежи Улан-Батора и российско-монгольские отношения // Сибирский философский журнал. – 2016. – Т. 14, № 3. – С. 222–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27335246>
22. **Ушаков Д. В.** Семья как институт воспроизводства этничности (на примере Монголии) // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 192–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36883542>
23. **Ушаков Д. В.** Этносоциальные процессы у народов Западной Монголии в современных геополитических условиях // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы XII Междунар. науч. конференции (18–21 сентября 2015 г.). – Томск: Нац. исслед. Томский гос. ун-т, 2015. – С. 163–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24257529>
24. **Ушаков Д. В.** Роль семьи в воспроизводстве этничности народов Республики Алтай // Социологические исследования. – 2009. – № 3 (229). – С. 101–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11718815>
25. **Иванов А. В., Попков Ю. В., Шишин М. Ю., Тюгашев Е. А., Четыррова Л. Б., Цоохуу Х., Цэдэв Х.** Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация: монография / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2010 – 449 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20065273>
26. **Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.** Личные качества монголов // Монгольский мир: между Востоком и Западом: монография / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. – Новосибирск: Автограф, 2014. – С. 300–315.
27. **Ушаков Д. В.** Этносоциальные установки молодежи Западной Монголии в современных геополитических условиях // Тюрко-Монгольский мир большого Алтая: Историко-культурное наследие и современность: материалы Первого Междунар. алтаистического форума / отв. ред. Р. И. Райкин. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2019. – С. 322–328. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39584009>

REFERENCES

1. Ulyanova N. Yu., Otgonbayar E. Features of value orientations of Russian and Mongolian youth. *Psychology, Sociology and Pedagogy*, 2015, no. 6 (45), pp. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23771178> (In Russian)
2. Nawiasach H. Tsedev. *Eurasian studies – II*. Ulaanbaatar: Soembo Printing Publ., 2019, 168 p. (In Russian)
3. Gankhuyag A. Features of value orientations of modern youth in Mongolia. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2018, no. 9 (53), pp. 40–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35665400> (In Russian)
4. Tsetsegmaa T. S., Inkizhinova S. A. Comparative approaches to the study of values and life orientations of Russian and Mongolian youth. *Euro-Asian cooperation: proceedings of the international scientific and practical conference* (Irkutsk, September 14–15, 2017). Irkutsk: Publishing house Baikal State University, pp. 334–342. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32369678> (In Russian)
5. Zhargalsaykhany O., Ermolaev V. V. Family values in the psychology of Russian and Mongolian youth: cross-cultural analysis. *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2019, vol. 5 (71), no. 4, pp. 65–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41860691> (In Russian)
6. Bespalov A. M., Nikitina I. V., Vlasov M. S., Prudnikova M. M., Nyamdorj B. Basic values, moral foundations and life aspirations of young representatives of indigenous peoples of Western Mongolia. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*, 2017, no. 5-2, pp. 22–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30509469> (In Russian)
7. Ivanov A. V., Artamonova T. A., Enkhzhargal B. Prospects for the formation of creative life attitudes among Russian and Mongolian students in the Altai. *Values and Meanings*, 2015, no. 5 (39), pp. 71–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25333886> (In Russian)
8. Dagbaev E. D., Darmaev T. G., Aktamov I. G., Batzhargal N., Halbashkeev A. V. Methodological issues of studying the public consciousness of modern Mongolian youth. *Bulletin of the Buryat State University*, 2015, no. 14, pp. 79–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24414405> (In Russian)
9. Kimeev V. M., Ushakov D. V., Akulova A. S., Terentyev V. I., Batsuur Lhagvasuren. *Essays of Western Mongolia: a monograph*. Kemerovo: Offset Publ., 2013, vol. 2: Ethnocultural interactions of the peoples of Western Mongolia and the Russian Sayano-Altai, 199 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20708591> (In Russian)
10. Dagbaev E. D. Political consciousness of the Mongolian youth in modern conditions. *Bulletin of the Buryat State University*, 2015, no. 14-1, pp. 100–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24839272> (In Russian)
11. Dagbaev E. D. Value orientations of Mongolian students. *Society, Buddhism and socio-political processes in Russia and Mongolia: collection of scientific articles*. Ed. by L. L. Abaev. Ulan-Ude, 2017, pp. 26–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42592558> (In Russian)
12. Dagbaev E. D., Aktamov I. G. Value orientations and attitudes of modern youth in Mongolia. *Bulletin of the Buryat State University*, 2017, no. 2, pp. 73–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28842561> (In Russian)
13. Dagbaev E. D. Mongolian youth: Eurasian choice? *Eurasianism and the World*, 2015, no. 1, pp. 49–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41214886> (In Russian)
14. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A., Ivanov A. V., Shishin M. Yu., Belokurova S. M., Persidskaya O. A., Chetyrova L. B., etc. *Mongolian world: between East and West: a monograph*. Ed. by Y. V. Popkov, J. Amartani. Novosibirsk: Autograph Publ., 2014, 351 p. (In Russian)
15. Persidskaya O. A. Reflection of the dialogue between East and West in the structure of values of modern Mongolian youth. *Ethnosociology – young: materials of International schools of*

- young ethnosociologists. Ed. by Yu. V. Popkov, E. A. Erokhina. Novosibirsk: Nonparel Publ., 2009, pp. 237–242. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21288067> (In Russian)
16. Buyantueva G. Ts.-D. National values and modern youth. *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian studies of Inner Asia*, 2016, no. 4, pp. 26–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27700943> (In Russian)
  17. Dugarova T. Ts., Badiev I. V. Cultural and value orientations of Russian (Russian and Buryat) and Mongolian students. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 190–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29060154> (In Russian)
  18. Artamonova T. A., Kalanchina I. N. Education as a factor in the formation of common Eurasian values among modern students of Russia and Mongolia. *Bulletin of Altai Science*, 2014, no. 2-3 (20-21), pp. 306–310. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22478339> (In Russian)
  19. Goncharova G. S. Changes in family and marriage relations and the problem of stability of ethno-cultural traditions. *The New Research of Tuva*, 2010, no. 3, pp. 117–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18155300> (In Russian)
  20. *Psychology of the student's personality in Russia and Mongolia: cultural and historical originality and social factors of formation: a monograph*. Ed. by I. V. Fotieva, A.V. Ivanov. Barnaul: Five plus Publ., 2015, 116 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26409965> (In Russian)
  21. Ushakov D. V. Ethnosocial portrait of the youth of Ulaanbaatar and Russian-Mongolian relations. *Siberian Philosophical Journal*, 2016, vol. 14, no. 3, pp. 222–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27335246> (In Russian)
  22. Ushakov D. V. Family as an Institute of reproduction of ethnicity (on the example of Mongolia). *Siberian Philosophical Journal*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 192–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36883542> (In Russian)
  23. Ushakov D. V. Ethnosocial processes among the peoples of Western Mongolia in modern geopolitical conditions. *Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and neighboring regions: proceedings of the XII international scientific conference (18–21 September, 2015)*. Tomsk: National research Tomsk State University, 2015, pp. 163–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24257529> (In Russian)
  24. Ushakov D. V. The role of family in the reproduction of ethnicity of the peoples of the Altai Republic. *Sociological Research*, 2009, no. 3 (229), pp. 101–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11718815> (In Russian)
  25. Ivanov A. V., Popkov Yu. V., Shishin M. Yu., Tyugashev E. A., Chetyrova L. B., Tsoohuu Kh., Tsedev Kh. *The Eurasian world: values, constants, self-organization: a monograph*. Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk: Nonparel Publ., 2010, 449 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20065273> (In Russian)
  26. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Personal qualities of Mongols. *Mongolian world: between East and West: a monograph*. Ed. by Y. V. Popkov, J. Amartani. Novosibirsk: Autograph Publ., 2014, pp. 300–315. (In Russian)
  27. Ushakov D. V. Ethnosocial attitudes of the youth of Western Mongolia in modern geopolitical conditions. *The Turkic-Mongolian world of the greater Altai: Historical and cultural heritage and identity: materials of the First International altaistic forum*. Ed. by R. I. Raikin. Barnaul: Altai State University, 2019, pp. 322–328. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39584009> (In Russian)

Received August 28, 2020

Поступила: 28.08.2020

Accepted by the editors October 05, 2020

Принята редакцией: 05.10.2020